

Вклад Н. К. Рериха в науку о Востоке

А. М. Шустова

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7130-1762>; e-mail: parinama@yandex.ru

Резюме: статья посвящена известному российскому художнику и общественно-му деятелю Н. К. Рериху. Внимание акцентируется на деятельности Рериха в области наук о Востоке. Н. К. Рерих обучался в Петербургском университете на юридическом факультете, но одновременно активно посещал лекции на историческом факультете. Его интерес к истории был воплощен на практике во многих его научных исследованиях в области археологии, этнографии, фольклора, а также общей истории Востока и культурологии. Н. К. Рерих вел научную работу на территории Алтая, Монголии, Китая, Индии и Тибета. Он организовал и совершил две большие экспедиции – в Центральную Азию и Маньчжурию. Работал также в нескольких малых экспедициях в районе Западных Гималаев (Индия) в рамках созданного семьей Рерихов в долине Кулу Института гималайских исследований. Н. К. Рерихом был собран большой материал, который был оформлен не только в виде его собственных публикаций, но и научных статей его старшего сына – востоковеда Юрия Рериха. Исследовательский метод Н. К. Рериха совмещал в себе академическое научное знание и художественное видение.

Ключевые слова: археология; Индия; Н. К. Рерих; экспедиции в Центральную Азию; Тибет; фольклор; этнография

Благодарности: автор выражает благодарность Музею Николая Рериха в Нью-Йорке за предоставление архивных фотографий.

Для цитирования: Шустова А. М. Вклад Н. К. Рериха в науку о Востоке. *Ориенталистика*. 2019;2(4):890–915. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-890-915.

N. K. Roerich's Contribution to the Knowledge of the East

A. M. Shustova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7130-1762>; e-mail: parinama@yandex.ru

Abstract: the article deals with activities of a famous Russian artist and public figure Nikolai K. Roerich in the field of Oriental studies. N.K. Roerich read law at the St Petersburg University, however he also attended the lectures at the faculty of history. His genuine interest in history later revealed in numerous studies in archaeology, ethnography, folklore, general and cultural history of the Eastern counties. As a scholar, he visited Altay, Mongolia, India and Tibet, lived there and conducted his

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

research. He was also instrumental in organizing two complex research expedition to Central Asia and Manchuria. Besides he took part in short term expeditions to Western Himalaya as part of the work of the Himalayan Research Institute. This Institute was founded by the Roerich family and was based in the Kullu valley (India). During his expeditions he collected vast material, which comprised historical sources of different art and nature. This material was subsequently researched by himself as well as by his elder son the Orientalist scholar George (Yurii) Roerich. Nikolaj Roerich developed a unique research method, which combined purely academic and artistic approach.

Keywords: India; Roerich George (1902–1960); Roerich, Nikolai (Nicholas) K. (1874–1947); Roerich, Nikolai, Central Asia, archaeology of; Roerich, Nikolai, Central Asia, ethnography of; Roerich, Nikolai, Central Asia, folklore of; Roerich Nikolai, Central Asia, his travels in; Tibet

Acknowledgements: Author thanks the Museum of Nicholas Roerich in New York for the archive photos.

For citation: Shustova A. M. N. K. Roerich's Contribution to the Knowledge of the East. *Orientalistica*. 2019;2(4):890–915. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-890-915.

В 2019 г. исполнилось 145 лет со дня рождения Н. К. Рериха, 140 лет со дня рождения его жены Е. И. Рерих и 115 лет со дня рождения их сына С. Н. Рериха.

Семья Рерихов уникальна. Каждый из ее членов оставил глубокий след в истории российской культуры и науки. Более того, все Рерихи представляли собой единый творческий коллектив, действующий в одном смысловом поле, при этом каждый работал в своем специфическом направлении.

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – известный русский художник, академик живописи – занимался масштабной культурно-просветительной работой по всему миру, инициировав несколько значительных культурных проектов, главным из которых является Пакт Рериха о защите культурных ценностей и сопутствующее ему движение Знамени мира. Продвигать эти проекты были призваны основанные им культурные организации в США, Европе и в китайском Харбине.

За этими направлениями деятельности Н. К. Рериха незаслуженно ушла в тень его другая ипостась – ученого. А в области науки он также успел сделать немало в таких отраслях знания, как всеобщая история, история искусств, археология, культурология, этнография, фольклор. Он автор нескольких десятков книг, где собраны статьи, очерки, а также научная публицистика. Н. К. Рерих состоял членом более чем 50 культурных и научных учреждений и организаций по всему миру.

Елена Ивановна Рерих (1879–1955) более 30 лет работала над составлением учения Живой этики – тексты, относящиеся к этому ее труду, опубликованы на русском языке в 14 томах и переведены на многие языки. По своему характеру это учение является синтетическим, оно

творчески вбирает в себя многие идеи восточных и западных этико-философских школ. Кроме того, в нем содержится ряд положений о природе человека и космоса применительно к современным условиям мира. Е. И. Рерих много занималась переводами, она – автор нескольких книг. Ее труд «Основы буддизма» [1] был высоко оценен специалистами и ввел ее в историю отечественной индологии.

Е. И. Рерих вела большую разъяснительную работу по учению Живой этики. Написанные ею комментарии по этой теме собраны в объемные девять томов ее писем [2]. В них также содержится разъяснение трудных мест некоторых концепций восточной философии. Помимо этого, Е. И. Рерих занималась идейной стороной руководства рериховскими учреждениями в Америке, Европе и Китае.

Старший сын Рерихов – Юрий Николаевич Рерих (1902–1960) стал многогранным специалистом по Востоку. Он был знатоком ряда древних и современных восточных языков и диалектов. В 1930-е гг. Юрий занимал пост директора Института гималайских исследований «Урусвати», основанного Рерихами в долине Кулу (Индия). В 1957 г. он вернулся в Россию. Работал в Институте востоковедения АН СССР, воспитал плеяду замечательных ученых – индологов, тибетологов, монголоведов.

Младший сын Николая и Елены – Святослав Николаевич Рерих (1904–1993), помимо художественного творчества, занимался ботаническими, зоологическими и минералогическими исследованиями в Институте «Урусвати». Он много сделал для сближения России и Индии, работал над продвижением в Индии Пакта Рериха. Святослав Рерих проявил себя также как теоретик искусства [3] и культуролог. Его статьи, лекции и интервью, а также воспоминания о нем собраны в объемный двухтомник [4].

Значительная часть жизни Рерихов прошла в Индии. С 1928 г. и до ухода из жизни Н. К. Рериха семья проживала в местечке Наггар в долине Кулу. Святослав после женитьбы на индийской киноак-

Рис. 1. Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, Ю. Н. Рерих, С. Н. Рерих. Наггар, Индия. 1932–1933. Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке (далее – Архив МНР)

Fig. 1. N. K. Roerich, H. I. Roerich, G. N. Roerich, S. N. Roerich. Naggar, India. 1932–1933. Archive of the Museum of Nicholas Roerich in New York (later – Archive MNR)

трисе Девике Рани стал жить близ Бангалора. Елена Ивановна с Юрием провела свои последние годы в Калимпонге. После ее смерти Ю. Н. Рерих вернулся на родину и обосновался в Москве.

Все Рерихи много сделали для популяризации знаний о Востоке, их деятельность явилась своеобразным мостом между культурами России и Индии. Совсем недавно, в ходе Восточного экономического форума 4 сентября 2019 г., президент Российской Федерации Владимир Путин, обсуждая с премьер-министром Индии Нарендрой Модии гуманитарные связи наших двух стран, сказал о вкладе Н. К. Рериха в дело сближения культур России и Индии. Он отметил, что творчество художника и сейчас почитается в Индии¹. Показом картин Н. К. Рериха началось открытие Восточного экономического форума во Владивостоке в 2018 г.²

Наследие Н. К. Рериха, как, впрочем, и всех членов этой выдающейся семьи, является культурной ценностью как России, так и Индии. Необычайно велик вклад Рерихов и в развитие отечественного востоковедения. Деятельность Ю. Н. Рериха как известного ученого-востоковеда надо рассматривать отдельно, и уже имеются публикации на эту тему (см., например: [5–10]). Но и его знаменитый отец – художник Н. К. Рерих – был в то же время не менее замечательным исследователем Востока.

Рис. 2. Н. К. Рерих. Наггар, Индия. 1936–1942. Архив МНР

Fig. 2. N. K. Roerich. Naggar, India. 1936–1942. Archive MNR

Особенности научного метода Н. К. Рериха

Н. К. Рерих известен прежде всего как художник. Но он не замыкался в сугубо артистической среде. Для историков науки его деятельность также представляет интерес. Конечно, он не был тем академическим ученым, к образу которого мы привыкли. Он не писал статьи и книги в сугубо академическом стиле. Этим занимался его старший сын Юрий. Тем не менее Н. К. Рерих был мыслителем, и выдвинутые им идеи имели несомненную научную ценность. Ему нельзя отказать в креативности мышления, прозрении в суть проблемы, интуитивном видении, синтетическом понимании, частом использовании научной методологии в своих размышлениях – во всем том, что отличает подлинного исследователя, человека гуманитарного знания.

¹ См.: <https://tass.ru/kultura/6841137> (дата обращения 1.10.2019).

² См.: <https://www.youtube.com/watch?v=asATRYEWi44> (дата обращения 1.10.2019).

Н. К. Рерих и как ученый был фигурой масштабной, он одинаково успешно мог мыслить в совершенно разных научных областях. Его особенность заключалась в том, что он мог эти совершенно разные области знания соединить в единую картину, найти многочисленные общие элементы там, где, казалось бы, их не может быть. Художественные работы Рериха всегда наполнены философским смыслом и часто воплощали художественное отражение его исследовательской деятельности. Более того, они всегда имели исторический контекст, поэтому искусствоведы называют живопись Н. К. Рериха исторической.

Методология его рассуждений была основана на замечательном принципе – принципе культуры. Культура для Рериха была неким «волшебным» веществом, которое связывало все стороны жизни человека, все направления его творчества. И наука, и искусство, и религия, и весь прогресс в истории человечества – это всё достижения культуры. Концепция культуры Н. К. Рериха заключается в том, что она является базисом существования человечества. Цивилизации приходят и уходят, а культура как достояние разума и духа человека остается вечно. По мнению Рериха, именно по уровню культуры надо судить о развитии той или иной цивилизации. Культура делает человека человеком – существом, кардинально отличным от животного. И именно в культуре как средстве нравственного и духовного возвышения заключается спасение человечества от вырождения и упадка.

Н. К. Рерих писал: «Прошлое наполнено ужасающими и непоправимыми разрушениями. Мы видим, что не только во время войны, но и при всех прочих заблуждениях сокровища человеческого гения беспощадно разрушались. В то же время избранные человечества понимают, что никакая эволюция невозможна без этих накоплений культуры. Мы понимаем, насколько несказуемо трудны пути культуры, но тем заботливее мы должны охранять доступы, к ней ведущие. Наша неотложная обязанность создавать для молодого поколения традиции культуры. Там, где культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в какой мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета культуры. После невежества мы достигаем цивилизации, затем мы получаем образование, затем следует интеллигентность, затем утончение и после этого синтез открывает врата высокой культуры» [11, с. 74].

Разработка концепции культуры, ее отличия от цивилизации является достойным вкладом Н. К. Рериха в развитие культурологии. Он много работал над вопросом соотношения науки и гуманизма, доказав необходимость включения этического принципа в научно-исследовательскую работу.

Н. К. Рерих не только выдвигал идеи, но и старался воплощать их на практике. Инициированный им Пакт Рериха о защите культурных достижений является хорошим примером реализации его культурологических воззрений. Продвигал он и другие прогрессивные идеи, каковыми являются его культурно-социальные проекты во время миссии к московским большевикам в 1926 г. и его тибетского похода в 1927–1928 гг. (об этом подробнее см.: [12]).

По масштабам личности Н. К. Рериха можно сравнить с гениями эпохи Возрождения. Они творили во многих областях культуры и науки, а также заботились о продвижении человечества по пути всеобщего прогресса. Таков был Леонардо да Винчи, оставивший как великолепные образцы художественного творчества, так и достижения в области различных наук. Н. К. Рерих, так же, как и Да Винчи, был достаточно плодовитым художником, ему принадлежит более 5 тыс. художественных работ. И для науки он сделал немало. И мы не должны сбрасывать со счетов то обстоятельство, что все Рерихи творили сообща, и мысли Н. К. Рериха частично были оформлены в виде научных статей уже Ю. Н. Рерихом. При одновременном изучении наследия всех членов семьи Рерихов мы можем обнаружить, что зачастую об одном и том же предмете сказано, но в разной форме, у всех Рерихов. В этом заключается один из феноменов их творчества.

Н. К. Рерих как археолог

Н. К. Рерих, помимо обучения в Академии художеств, окончил юридический факультет Петербургского университета. Во время учебы он посещал лекции и на историческом факультете. Тогда же его увлекла археология, которой он стал серьезно заниматься. Н. К. Рерих стал пожизненным членом Русского Археологического общества, являвшегося главным координатором археологических работ на территории России. Он был прочно интегрирован в научное сообщество, выступал с докладами, общался со многими светилами исторической науки. По большому счету Рерих занимался археологией на протяжении всей своей жизни. Начал он с археологии северо-востока Евразии, а продолжил изучением археологии Востока. Исследования он проводил в России, Финляндии, странах Балтии, и позже – на территории Алтая, Монголии, Китая, Индии и Тибета. Исследовательский метод Рериха отличался гармоничным сочетанием научного подхода и художественного видения объекта изучения. Во главу угла он ставил поиск единства и взаимовлияния культур.

В России Н. К. Рерих занимался археологией каменного века и Средневековья. О результатах своих изысканий он неоднократно докладывал на заседаниях Археологического общества и опубликовал ряд статей (см., например: [12–17]).

Свою научную деятельность Рерих сочетал с чтением лекций по археологии в Санкт-Петербургском археологическом институте. Читал он лекции и в Московском археологическом институте. Его вклад в теорию и практику археологической науки существенен. Н. К. Рерих усовершенствовал методику поиска археологических объектов, предложив наряду с разведочными работами производить изучение письменных и архивных источников, а также заниматься опросом местного населения, а при обработке археологического материала привлекать данные естественных наук. В процессе раскопок он впервые применил метод просеивания культурного слоя, что позволяло находить мелкие объекты, которые давали более полную картину исследования.

Н. К. Рерих не считал, что археология – занятие только для замкнутого круга ученых, специалистов в этой области, он мыслил археологию более широко – как науку, способствующую даже такому, казалось бы, далекому от археологии делу, как установление мирных отношений между странами. Н. К. Рерих и в этом продемонстрировал подход человека, мыслящего глобально. Он писал: «Археология как наука, основанная на вещественных памятниках, сейчас является пособием в очень многих научных и общественных соображениях. Также и в вопросе о цене мира археология может принести много ценнейших признаков. Из давно забытых развалин, из заброшенных погребений, останков дворцов и твердынь могут быть принесены вещественные доказательства мирных международных сношений» [18, с. 567].

Как известно, древний Новгород в XX в. стал крупнейшим объектом археологических изысканий – своего рода Меккой советских археологов. А первый шаг в его археологическом изучении сделал как раз Н. К. Рерих.

Отечественная археология дала вкладу Н. К. Рериха в эту науку высокую оценку. Академик А. П. Окладников в статье «Рерих и археология» писал: «В историю русской археологической науки прочно вошли полевые работы Н. К. Рериха... На уровне археологической техники того времени его раскопки представляли передовое достижение, и как археолога Н. К. Рериха по праву нужно числить в ряду крупных исследователей русской археологической науки» [19, с. 8].

Археолог В. Е. Ларичев так писал об археологических работах Н. К. Рериха: «Археология – многолика. Иные из написанных адептами ее страницы привлекают интерес лишь очень узкого круга специалистов. Но есть и такие тексты, которые вызывают широкое общественное воодушевление. И так случается всегда, когда пишет не унылый в серости прагматик-вещевед, а романтик и оригинальный мыслитель. Н. К. Рерих был в археологии и трепетным романтиком и нетрадиционным мыслителем. Думаю, поэтому многое из написанного им по поводу отошедшего в прошлое останется навеки наполненным жизнью, а значит – востребованным...» [20, с. 8].

Анализу вклада Н. К. Рериха в археологию была посвящена кандидатская диссертация на соискание звания кандидата исторических наук (см.: [21]), а также монография О. В. Лазаревич, В. И. Молодина, П. П. Лабцекого «Н. К. Рерих – археолог» [20]. Изучением вклада Н. К. Рериха в археологию занимались также Е. П. Маточкин [22] и В. Л. Мельников [23].

Вклад Н. К. Рериха в археологию Востока

Для Н. К. Рериха опыт археологических исследований на территории России стал хорошим базисом для изучения памятников старины на Востоке. Даже там, где нельзя было вести раскопки по объективным причинам, научная интуиция и художественное видение позволяли Н. К. Рериху делать важные открытия.

Н. К. Рерих совершил две большие экспедиции в Центральную Азию. Первая заняла около пяти лет (1924–1928). Началась она в Сиккиме. Затем ее маршрут пролегал по древней караванной дороге Великого шелкового пути через Кашмир, Ладакх, Каракорум, через оазисы Таримской впадины и Джунгарию к озеру Зайсан и далее к российскому Омску. По направлению к Монголии экспедиция посетила Алтай. Из Улан-Батора начался тибетский этап экспедиции, проходивший через Гоби, Цайдам, Тибет и далее через трансгималайские перевалы в Сикким.

Экспедиция Н. К. Рериха вошла в историю русских экспедиций в Центральную Азию как значительная веха. Еще никто не проходил подобным маршрутом из Улан-Батора в Сикким через нагорья Центрального Тибета. Путевые записки Н. К. Рериха, а также других членов экспедиции являются весьма ценным источником информации для исследователей истории Центральной Азии.

Одной из целей проведения обеих больших экспедиций Н. К. Рериха были археологические изыскания. Так, Ю. Н. Рерих, неизменный участник всех походов отца, в книге «По тропам Срединной Азии» писал, что одна из задач экспедиции «состояла в проведении археологической разведки, с тем чтобы подготовить основу для дальнейших серьезных исследований этих малоизученных районов Внутренней Азии» [24, с. 4].

Вторая большая экспедиция Н. К. Рериха, Маньчжурская, была направлена в 1934–1935 гг. в Северо-Восточный Китай и во Внутреннюю Монголию. В ее рамках были проведены археологические исследования городища Наран-обо.

Археологией Н. К. Рерих занимался также в Пондишери во Французской Индии. Там он и его сын Юрий встретились с известными французскими археологами Жуве-Дюбрейлем и Фоше, с которыми обсудили проблемы археологии доисторических поселений Южной Индии. Н. К. Рерихом и его сыном Юрием были исследованы несколько мест массовых захоронений в виде глиняных урн. Ю. Н. Рерих писал матери из

Пондишери: «Вчера мы посетили интересное древнее поселение и раскопали несколько глиняных урн, с остатками костей и железных мечей. Вся коллекция будет передана нашему Институту. В ней есть также гончарные изделия и отполированные каменные топоры» [25, с. 85]. Описание результатов раскопок погребальных урн в Пондишери было помещено в отчете Института за 1929–1930 г. [26, с. 199].

В 1928 г. Рерихами в долине Кулу был учрежден Институт гималайских исследований «Урусвати». В его научную программу входили как одно из направлений деятельности археологические исследования в районе Западных Гималаев. В 1931–1932 гг. в рамках этого института Н. К. Рерих проводил археологическое изучение курганов, а также других видов захоронений, расположенных в долине рек Бхага и Чандра [26, с. 209–211].

В изучении истории и культуры Центральной Азии и Индии Н. К. Рерих выделяет добуддийский и буддийский периоды. Такое деление имело для него принципиальное значение. Н. К. Рерих считал, что с принятием буддизма у народов Центральной Азии произошел значительный сдвиг в их культурном развитии. Буддизм не только привнес новые элементы в их духовную и материальную культуру, но и способствовал развитию синтетических направлений, каким явились греко-бактрийский, ирано-буддийский, индо-ирано-буддийский, индийско-китайский, индийско-тибетский и монголо-тибетские стили в искусстве. Буддизм стал своеобразным каналом, по которому древняя культура Индии распространилась далеко на север, вплоть до России³.

В древнейшей истории человечества Н. К. Рериха интересовали проблемы, связанные с так называемым переселением народов, с проникновением культуры Востока на Запад, в том числе и в Россию. В целом он был увлечен идеей поиска единых корней культуры в рамках всего человечества. В одной из своих статей он писал: «Проблема великих миграций – самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни? На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брамапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И наконец, мы ясно видели ту же творческую философию в халристинингарах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев» [28, с. 149].

³ Подробнее об этом см.: [27, с. 210–226].

Н. К. Рерих считал, что «великие переселения народов не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Эту особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости. В глубинах Азии – этой колыбели всех духовных и созидательных движений – в давние времена передвижение рассматривалось как завершение образования. Еще и теперь мы встречаем остатки преданий о том же просвещенном начале» [29, с. 110].

В какой бы части мира Н. К. Рерих ни находился, он повсюду искал общие культурные черты, видя в человечестве не разрозненные племена и народы, а единую человеческую семью, хранящую в глубине своего сознания извечную память об общей для всех людей прародине. Такой взгляд помогал ему видеть то, чего многие не замечали. Его идеи и выводы иногда находились в стороне от общепринятой точки зрения, но развитие науки потом подтверждало его прозрения.

Поставленные Н. К. Рерихом проблемы, каковыми являются, например, история великих миграций древности, а также поиск общих корней евразийских народов, остались в сфере внимания современных российских ученых. Подобные исследования, например, проводились новосибирскими археологами в районах Алтая и Монголии (см.: [30, с. 86–119; 31; 32, с. 86–100; 33]), а также петербургским археологом А. А. Ковалёвым в районах Алтая, Монголии, Китая и Казахстана [34].

Наиболее значимым открытием Н. К. Рериха в археологии добуддийского периода стала культура звериного стиля у кочевников Северного Тибета. Она была обнаружена в ходе Центральноазиатской экспедиции на пустынных нагорьях Тибета, где веками проживали кочевые племена. Культура звериного стиля Северного Тибета была представлена погребениями в виде каменных могил и курганов, мегалитическими памятниками, а также предметами в зверином стиле. Футляры огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, ножны мечей, футляры для амулетов покрывались звериным орнаментом в стиле скифо-сибирского искусства. Подробное описание этого открытия было сделано в монографии Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [35].

Обнаружение в Северном Тибете культуры звериного стиля стало значительным явлением в археологии. Это открытие отодвинуло границу распространения культуры звериного стиля дальше на юг, вплоть до Трансгималаев. Ранее считалось, что такая граница проходит по районам Южной России, Алтая, Тывы, Бурятии и Северной Монголии. Н. К. Рерих писал о похожести археологических находок следующим образом: «Мечи северян, жителей Трансгималаев, могли быть выбраны из готской могилы в южно-русских степях» [36, с. 413].

Свидетельства Н. К. Рериха являются важным источником информации для ученых. Как известно, Тибет был долгое время закрыт не только для исследователей, но и вообще для посещения его западными путешественниками. Н. К. Рериху удалось выявить неожиданное обилие научных фактов, требующих дальнейшего исследования. Он стал первопроходцем в области археологии Тибета. Конечно, в условиях одной экспедиции трудно было провести полномасштабное изучение и раскопки. Такая задача на будущее была поставлена в рамках учрежденного семьей Рерихов Института. Перспективы археологического изучения Тибета были намечены в статье Ю. Н. Рериха «Проблемы археологических исследований Тибета» [37, с. 25–34].

Что касается буддийского периода истории Центральной Азии начиная с VII в., то объектами изучения здесь являются такие памятники, как храмы, монастыри, ступы, мендонги, каменные рельефы, предметы буддийского культа, а также внутреннее убранство храмов и содержание их библиотек.

Изучение буддийских монастырей началось в Сиккиме. Здесь Рерихи совершили большую поездку по монастырям. Они посетили Пемайанцзе, Ташидинг, Дубди, Санга Челлинг, Далинг, Роблинг, а также монастыри Дарджилинга, где изучали особенности строений, интерьера, узнавали, какие реликвии хранят храмы и какие предания с ними связаны.

В изучении монастырей Сиккима Н. К. Рерих опирался на богатый опыт своих полевых работ в России. Он четко знал, в каком направлении вести исследование, что спрашивать у местного населения и монастырских лам. Несмотря на то что по религиозным причинам раскопки производить было невозможно, тем не менее был собран интересный исторический материал, а также произведения буддийского искусства: тханки, предметы религиозного культа, бронзовые скульптуры, а также буддийские книги. Многие экспонаты из собранной Рерихом коллекции буддийского искусства составили экспозицию

Рис. 3. Н. К. Рерих в буддийском зале Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. 1929 Архив МНР

Fig. 3. N. K. Roerich in Buddhist Hall of the Museum of Nicholas Roerich in New York. 1929 Archive MNR

буддийского зала в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, а также экспонировались на выставках в США.

Работа по изучению буддийского наследия была продолжена и дальше: в Ладакхе, Китайском Туркестане, Монголии, в Центральном Тибете.

В Ладакхе были обследованы монастыри Мульбекх (Mulbekh), Ламаюру, Алчи, Селджанг, Спитуг, Хемис, Шей, Тиксе. Также осматривались ступы, мендонги, каменные рельефные изображения.

В исследованиях Ладакха Н. К. Рерих опирался на работы немецкого тибетолога А. Г. Франке (1870–1930), в основном на его монографию «Древности индийского Тибета» («Antiquities of Indian Tibet») [38].

Ведущим началом в исследовании буддийских памятников Ладакха для Н. К. Рериха было изображение Майтрейи. Почти все монастыри Ладакха имели такое изображение, и это, как он подметил, не было простой случайностью. Древние мастера таким образом отмечали пророчество о грядущем веке – веке Майтрейи, веке всеобщего блага, завещанного Буддою. Н. К. Рерих замечал: «Только Майтрейя прочно связы-

Рис. 4. Статуя Майтрейи. Мульбекх, Ладакх. 1925. Архив МНР

Fig. 4. The Statue of Maitreya. Mulbekh, Ladakh. 1925. Archive MNR

вает махаяну с хинаяной, включая Цейлон. В этом почитании соединились желтая и красная секты. Есть величие в этом почитании будущего» [36, с. 125].

Образы Майтрейи стали священными знаками, свидетельствующими о древних путях распространения буддизма. В работе «Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию» Юрий Рерих писал: «Интересно отметить связь, существующую между сооружением огромных каменных фигур Майтрейи и проповедью буддизма махаяны. Согласно тибетской исторической традиции, через Ладакх проследовали многие индийские пандиты, шедшие проповедовать учение махаяны в Тибет, и вдоль всего их пути мы находим изваяния Майтрейи, предвещающие распространение Учения» [39, с. 238].

Что касается традиции устанавливать статуи Майтрейи как провозвестника светлого будущего

*Рис. 5. Н. К. Рерих в Ладакхе. 1925.
Архив МНР*

*Fig. 5. N. K. Roerich in Ladakh. 1925.
Archive MNR*

го, то она сохранилась до сих пор. 22 сентября 2019 г. в Калмыкии на территории буддийского монастырского комплекса «Лагань Даргъелинг Хурул» была воздвигнута 15-метровая статуя Будды Майтрейи – самая высокая в Европе⁴.

В ладакхских храмах Н. К. Рерих замечает еще одну особенность – это часто встречаемое сочетание изображений Майтрейи, богини Дуккар и Авалоки-тешвары. В путевом дневнике он оставил следующую запись: «Запомните такое сочетание этих трех символов. Это сочетание не было отмечено и объяснено» [36, с. 134]. Согласно Рериху, оно свидетельствует о сокровенной связи этих образов друг с другом как выразителей чаяний всех буддистов.

Была замечена и особенность ладакхских ступ, которые имели у основания роспись по штукатурке фигурками крылатых лошадей, львов, павлинов или лебедей. Кроме ступ исследовались изображения на фресках и свитках. Был сделан вывод о том, что «общий уровень живописи здесь выше, чем в Сиккиме. Большое влияние Ташилунпо» [36, с. 136].

Как заметил Н. К. Рерих, богат Ладакх памятниками и добуддийского периода. Это так называемые стародардские могилы, камни с изображением креста, а также изображения оленей, горных козлов и коней. Он писал: «Изображения на скалах можно отнести к трем периодам: неолит, древняя вера бон-по, суеверия более позднего времени. В самой технике изображений можно отличить твердую, сочную стилизацию древности и более сухую, резкую линию поздних рисунков» [36, с. 133]. Про изображения крестов Н. К. Рерих отмечал: «По всему Ладакху рассеяны камни с изображением креста, вероятно, друидическими или несторианскими. Эта древнейшая и теперь заброшенная страна хранит знаки друидов и всевозможные позднейшие символы... имеются древнейшие могилы. Их называют “древнедардскими” могилами. Время их, конечно, значительно старше тысячелетия» [36, с. 138].

⁴ См.: <http://savetibet.ru/2019/09/25/maitreya-stature-in-lagan.html> (дата обращения 10.10.2019).

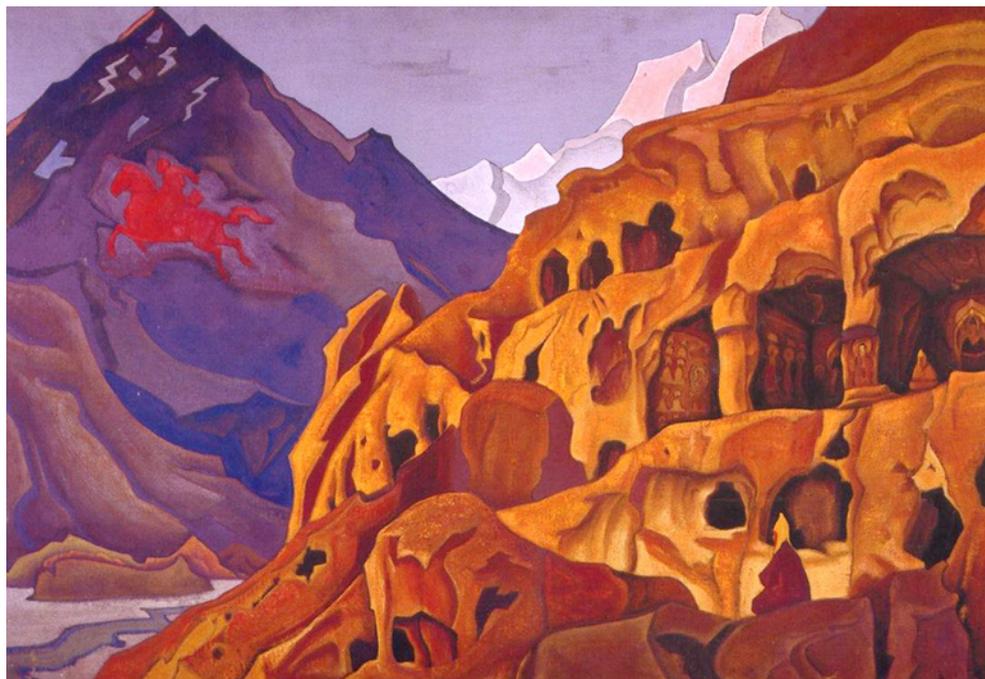

Рис. 6. Н. К. Рерих. *Мощь пещер*. 1925.
Нижегородский государственный художественный музей

Fig. 6. N. K. Roerich. *The Power of the Caves*. 1925.
The State Art Museum in Nizhni Novgorod (Russia)

На участке пути в Китайском Туркестане Н. К. Рерих везде ищет следы бывшего буддийского присутствия. По его мнению, буддизм в свое время принес сюда процветание, но во время экспедиции было отмечено лишь состояние упадка. Буддизм давно покинул эти края. Ислам не только вытеснил его, но уже и его памятники превратились в древности. Однако пронизательный взгляд Рериха все же находит искомое. Даже мусульманские сооружения напоминают ему буддийские строения. Он записывал: «Проходим несколько мазаров, то есть почитаемых мусульманских могил. Можно подумать, что их полусферическое покрытие и вышка в центре – не что иное, как форма древнего буддийского чортена» [36, с. 165].

Вдоль русла реки Каракаш экспедиция обнаружила комплекс буддийских пещер в несколько этажей. Входы к большинству пещер были разрушены, так что исследовать их не представлялось возможным. Н. К. Рерих сравнивает их с пещерами Дуньхуана.

Буддийских пещер на пути экспедиции в Китайском Туркестане встречалось много. Везде, где это возможно, Н. К. Рерих производил их

осмотр и описание. Он задумывается о бывшем величии и современной судьбе пещерных построек. «Нужно представить себе все эти пещерные молельни не ободранными, с почерневшими стенами и сводами, а ярко, бодро расписанными. В нишах надо представить унесенные теперь фигуры Благословенного и Бодхисатв. В одной пещере остались следы изображения тысячи Будд. В другой пещере осталось ложе Будды и часть плафона. Низ стен испещрен мусульманскими надписями. Под полом часто чувствуется пустота. Очевидно, имеется ряд нижних, не вскрытых помещений. Вряд ли можно считать раскопку законченной, если ясно звучат пустоты скрытых помещений. Не ламаизм, но следы истинного буддизма звучат в молчании этих пещер. Конечно, прекрасно, что образцы фресок разлетелись по музеям Европы, но ведь стены-то пещер остались голыми, но ведь подлинный вид молелен исчез – остались лишь скелеты» [36, с. 265].

Н. К. Рериху небезразлична судьба разрушенных памятников. Он со студенческой скамьи задумывался о сохранении культурных сокровищ прошлого. В 1903–1904 гг. Н. К. Рерих вместе с супругой предпринял большое путешествие по древнерусским городам, стараясь запечатлеть старинные крепости, башни, храмы, а также другие древние сооружения. Он старался зарисовать их тогдашний облик, а Е. И. Рерих фотографировала. Так возникло множество этюдов, было сделано несколько сотен фотографий, многие из них были опубликованы в альбоме И. Э. Грабаря «История русского искусства» [40].

Впоследствии некоторые из зарисованных Н. К. Рерихом памятников старины были разрушены. Таким образом, его эскизы с изображением внешнего облика разрушенных памятников стали хорошим подспорьем для реставраторов. Тогда же Рерих начал вынашивать большую идею о международном договоре о сохранении культурного достояния человечества. В 1935 г. такой договор, названный Пактом Н. К. Рериха, был подписан в США в присутствии президента Ф. Д. Рузвельта.

Н. К. Рерих выражал свою обеспокоенность сохранностью найденных памятников буддизма следующим образом: «В пути думалось: не правы европейцы, разрушая монументальные концепции Ближнего и Дальнего Востока. Вот мы видели ободранные и ободранные пещеры. Но когда придет время обновления Азии, разве она не спросит: “Кто же это обобрал наши сокровища, сложенные творчеством наших предков?”. Не лучше было бы во имя знания изучить эти памятники, заботливо поддерживать их и создать условия истинного бережливого охранения? Вместо того фрагменты фресок перенесены в Дели, на погибель от индусского климата. В Берлине целые ящики фресок были съедены крысами. Иногда части монументальных сооружений нагромождены в музее, не передавая их первоначального назначения и смысла... Пусть свободно обращаются по нашей планете отдельные предметы творчества. Но глу-

боко обдуманная композиция сооружений не должна быть разрушаема. В Хотане мы видели части фресок из храмов, исследованных Стейном, а остальные куски увезены им в Лондон и Дели. Голова Бодхисаттвы – в Лондоне, а расписные сапоги его – в Хотане. Где же тут беспристрастное знание, которое прежде всего очищает и сберегает, и восстанавливает? Что же сказал бы ученый мир, если бы фрески Гоццоли или Мантеньи были бы распределены таким “научным” образом по различным странам?» [36, с. 297–298].

Н. К. Рерих как этнограф и исследователь фольклора Востока

Н. К. Рерих не мыслил занятие археологией без внимания к древним сказаниям, легендам и мифам. Поэтому наряду с археологическими исследованиями он интересовался народным фольклором. Все его литературное творчество наполнено записями легенд и преданий. Как уже упоминалось, Н. К. Рерих считал опросы местного населения важной частью при проведении археологических работ. Он писал: «В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искаженной. Совсем еще недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. “Что могут знать эти неграмотные люди”. Но потом мы узнали, что даже великие Риг-Веды были написаны в сравнительно недавнем прошлом и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста» [28, с. 149].

В странствиях по глубинам Азии Н. К. Рериху удалось собрать множество легенд. Причем часто оказывалось, что повествования об одном и том же существовали не только в отдаленных друг от друга уголках Азии, но и в России, и даже в Западной Европе. Подобной легендой является предание о странствующем священном камне. В индо-тибетской традиции его называли камнем Чинтамани, на Руси это был камень Алатырь, а на Западе его представляли чашей Грааля. Этот камень связывался с обладанием сокровенными знаниями, он имел свойство наделять своего владельца удивительными способностями: лечить болезни, прозревать будущее, защищаться от врагов. В Азии можно было услышать легенды о коне Гимавата (в Монголии это конь Эрдени Мори), который несет в своем седле сверкающий камень Чинтамани для спасения человечества (см. об этом: [41]).

В Монголии Н. К. Рерих столкнулся с живым бытованием этой легенды. В экспедиционный лагерь приехал человек из местных со странной просьбой – не тревожить камень с медным поясом, если таковой будет найден. Н. К. Рерих был так впечатлен происшествием, что даже написал очерк на эту тему [42, с. 605–607].

Интересна легенда и о чаше Будды, которую Рерих услышал в Карашаре. В ней говорится, что чаша Благословенного на протяжении веков хранилась с почестями и в некоторое время оказалась в Пешаваре. Для нее был специально выстроен монастырь. Затем она была перенесена в Карашар. Оттуда чаша Будды исчезает, чтобы снова быть найденной при наступлении времени Шамбалы⁵. На Западе, писал Рерих, есть свое аналогичное сказание – о чаше Грааля, а на Руси встречалась легенда о чаше Соломона. Н. К. Рерих внимательно изучал тексты с упоминанием о священной чаше. В работе «Шамбала» он пересказывает предание о ней из «Лалитавистары» [44, с. 117].

Интересовало Н. К. Рериха и тибетское учение о Шамбале и ее владыке Ригден Джапо. Ученый проводил параллели тибетского сказания о Шамбале с распространенной в среде старообрядцев Алтая и Сибири легенде о Беловодье. Эта легенда, как отмечал Н. К. Рерих, настолько сильно была укоренена в сознании людей, что они и по одиночке, и группами уходили на поиски Беловодского царства [45].

В работе «Шамбала Сияющая» Н. К. Рерих повествует об этой священной стране в форме диалога автора со знающим ламой. Шамбала – это одновременно и великая небесная обитель, и земное царство, где были осуществлены мечтания человечества о справедливости и добре. Н. К. Рерих упоминает тибетолога Чома де Кёреши и исследователя Альберта Грюнведеля, которые писали о Шамбале, а последний перевел книгу Третьего Таши-ламы Палден Еше «Путь в Шамбалу». Упоминает он и учение Калачакры, связанное с Шамбалой. Он говорит и о скором наступлении времени Шамбалы: «Воистину, наступает время, когда Учение Благословенного опять придет с Севера на Юг. Слово Истины, которое начало свой великий путь в Бодх-гайе, вновь вернется в те же места. Мы должны смириться с этим: истинное Учение покинет Тибет и вновь явится на Юге. Заветы Будды будут явлены во всех странах» [46, с. 8].

Примечательно, но сделанное Н. К. Рерихом еще в 1928 г. предсказание об уходе учения Будды из Тибета и распространении его по миру сбылось. В силу драматических событий оно вынужденно было покинуть Тибет (север) и вернуться на свою родину в Индию (юг). Также справедливо оказалось и его прозрение, что буддизм разойдется по всему миру. Тибетская диаспора, поддерживающая это учение, ныне существует и в Европе, и в Америке. Тысячи западных людей занимаются теперь изучением и практикой буддизма. Заветы Будды, как и предсказывал Рерих, стали достоянием всего мира.

Культура Востока неразрывно связана с почитанием героев. Множество эпических сказаний повествует о героях, борющихся со злом. Особое место занимает возникшее еще в добуддийский период в Азии

⁵ О чаше Будды см., например: [43].

сказание о Гесэре. Наиболее распространенным оно было среди кочевников. В этом древнейшем эпосе переплелось множество смысловых уровней. В нем присутствует и древний культ почитания природы, времен года, солнца, луны, звезд, и рассказ о древнем царе, который побеждает могущественного врага. Содержится в нем и ожидание светлого будущего, наступления царства справедливости, которое должно наступить с новым пришествием Гесэра.

Много материала для анализа образа Гесэра было найдено Н. К. Рерихом в Ладакхе. Здесь существует достаточно длительная традиция почитания этого героя. Н. К. Рерих замечал, что, несмотря на то что Ладакх уже давно был преимущественно буддийским, добуддийский образ Гесэра продолжал прочно присутствовать в жизни ладакхцев. Весною проводился праздник, посвященный Гесэру, со стрельбой из лука и исполнением песен о нем местными бардами. Н. К. Рерих писал: «Весною в Ладакхе бывает праздник Гесэра с пеньем и стрельбой из лука. Из названий песен сплетается целый Венок Гесэра. Запомним названия: Гесэр – победитель, Гесэр и клад великанов... Четыре победы Гесэра, Молитва Гесэра на вершине Шрар, Гесэр – владыка молнии, Победная песнь Гесэра, Хвала Гесэру. Одни названия являют путь народного сознания и народного достоинства и мечту о герое свободы» [36, с. 132]. Одну из таких песен Н. К. Рерих приводит в книге «Алтай – Гималаи» [36, с. 131–132].

Помимо уже упомянутых преданий о камне Чинтамани, чаше Будды, Шамбале и Гесэре, распространенных в Азии, Н. К. Рерих собирал и изучал также сказания о подземных жителях, о затерянных племенах, об ушедших под воду или землю городах, о великанах. Он отметил внутреннее единство смыслов и достаточно большой ареал распространения таких легенд. Он писал, что при внимательном изучении можно узнать «родственные связи в фольклоре Тибета, Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глубоких океанов» [28, с. 150].

Вместе с занятием археологией и собиранием фольклора Н. К. Рерих вел и этнографические исследования. Изучение быта и повседневной жизни народностей Азии, их материальной культуры и языка было неотъемлемой частью его научной работы, связанной с историей и культурой Востока. На протяжении многих веков сохранялись древние традиции. В особенности это было присуще кочевникам, которые вели привычный для них образ жизни из поколения в поколение на протяжении многих веков. Это удивительное свойство сохранности народной культуры поражало Н. К. Рериха во время его странствий. Он писал: «В одиноких юртах кукунорских монголов особенно поражает бедность обиходной утвари. Костюмы их очень эффектны. Их кафтаны напоминают сво-

ими живописными складками итальянские фрески Гоццоли. Женщины с многими косичками, с бирюзой и серебром ожерелий, в их красных конических шапочках необыкновенно декоративны» [44, с. 63].

Н. К. Рерих, хорошо знавший историю искусств, которую преподавал в Академии художеств, часто сравнивал увиденное в странствиях с тем, что было известно ему по произведениям искусства. Он поражался схожести облика современных ему кочевников с внешним видом древних людей. Он записывал: «Около нас ехала киргизская стража. Те же скифы, те же шапки и кожаные штаны, и полукафтаны, как на Куль-Обской вазе» [36, с. 353].

В особенности его поразили головные уборы женщин, живших на затерянных гималайских нагорьях. Н. К. Рерих задается вопросом: как, каким образом эти элементы костюма могли существовать в таких далеких друг от друга местах, как российские деревни и жилища тибетских кочевников? Он замечал: «В той местности Трансгималаев, называемой Доринг – Длинный Камень, очевидно, от древних менгиров, мы встретили совершенно необычайный для Тибета женский головной убор. Убор представлял собою ярко выраженный славянский кокошник, обычно красного цвета, украшенный бирюзой, серебряными монетами или унизанный бусами. Ни к северу, ни к югу подобный убор уже не был встречен. Очевидно, в этом месте находились остатки какого-то бывшего особого племени» [44, с. 83].

Н. К. Рерих как исследователь истории и культуры Тибета

Рерих глубоко интересовался историей и культурой Тибета. Тибет привлекал его не только как страна высоких заветов буддизма, но и как страна, стоящая на историческом перепутье. С начала XX в. мир стал бурно меняться, а Тибет словно застыл в Средневековье. Он продолжал оставаться феодальной теократией, закрытой для внешних влияний. Многие здоровые устои жизни были давно утрачены, а тибетское государство переживало глубокий кризис.

Культуре и современному состоянию тибетского буддизма Н. К. Рерих посвящает несколько работ. В статье «Искусство Тибета» он характеризует культуру Тибета как синтетическую, замечая, насколько много вобрал в себя Тибет от сопредельных стран – Индии, Китая, Непала, Персии, а также древней культуры кочевников Евразии. В свое время тибетские мастера сумели создать прекрасные образцы искусства. Но современное состояние Тибета отличалось, по наблюдениям Н. К. Рериха, не только упадком культуры, но и отсталостью всего жизненного обихода. Он отмечал механическое поклонение старине, отсутствие желания меняться, в то время как в других странах Востока Рерих видел устремление к новому порядку вещей. Н. К. Рерих писал: «Не замечается признаков возрождения Тибета. Странно видеть это окаменение

целой страны – точно мертвый город среди сияющих волн разбуженного океана» [47, с. 71].

Рерих подверг критике также современное ему состояние тибетского буддизма. Во время экспедиции он столкнулся с многочисленными примерами вырождения буддийской веры в Тибете. Его поразило состояние буддийских монастырей, которые были грязны, с убогим убранством, где наряду с почитанием Будды можно было видеть отправление и самых низких ритуалов. Он писал: «Храмы чаще грязные и зловонные, и у самых их стен идет торговля и даются взятки. Сколь одинокими являются несколько достойных лиц на этом рынке невежества! Сколько монастырей лежит в руинах; так много стен уже обвалилось!» [48, с. 59].

В особенности Н. К. Рерих подвергает критике состояние института лам в Тибете. Он отмечает их невежественность, грубость, лживость, суеверие, продажность, занятие шаманизмом и магией. Он вспоминал: «Мы видели множество лам, угольно-черных от грязи. Когда вы смотрите на эти лица и руки, черные и блестящие, как если бы их отполировали, высовывающиеся из грязных красных лохмотьев, вы можете связать их с чем угодно, но никогда – с буддизмом. Кажется невозможным, что они могут утверждать, будто Будда и Дзонкапа завещали им эту невероятную грязь» [48, с. 60].

Н. К. Рерих проводит четкую границу между буддизмом, завещанным Буддой, и той формой буддизма, которая сложилась в Тибете к началу XX в. и уже по сути являлась определенной стадией деградации буддийской религии. Он называл ее «ламством». Обновление Тибета Н. К. Рерих связывал с необходимостью обновления тибетского буддизма. Бегство Таши-ламы из Тибета в 1923 г., по его мнению, подтверждало неблагоприятную обстановку в стране. В статье «Буддизм в Тибете» он писал: «Лишившись своего духовного руководителя, Тибет стал жертвой интриг консервативных ламаистских группировок. Решившись на уход, Таши-лама проявил силу духа и глубокое проникновение в суть ситуации, сложившейся к тому времени в Тибете» [48, с. 56].

Н. К. Рерих пришел к выводу, что в современном ему Тибете существовала глубокая пропасть между высокими идеалами буддизма и так называемым народным ламством. Подлинная ценность тибетского буддизма была утрачена. Тибет превратился в пыльную кладовую когда-то прекрасных буддийских сокровищ знания, религии и искусства. И что важнее, он перестал быть цитаделью живого буддизма. Конечно, еще оставались высокие учителя, аскеты и подвижники, но их число по сравнению с невежественной массой монахов было ничтожным. И распространять их святость на весь Тибет было уже неправомерно.

Н. К. Рерих был первым, кто так остро поднял вопрос о состоянии буддизма в Тибете, описав все его неприглядные стороны. Он говорил

о насущности не только обновления буддизма, который должен был вернуться к заветам Будды и великих учителей буддизма, но и о необходимости обновления всего уклада жизни в Тибете.

Последующие события во многом показали справедливость выводов Н. К. Рериха. Тибетский буддизм вынужден был пройти через трансформацию, и процесс этот был весьма болезненным. Далай-лама, как до него Таши-лама, также покинул Тибет. Вместе с его уходом прекратилась деятельность большинства монастырей. Далай-лама обосновался в Индии, где были воссозданы все главные тибетские монастыри. Принципиально изменился и подход к практике религии буддизма. Далай-лама призывает теперь в большей мере следовать философской и этической основам буддизма, опираясь на школу мысли великих буддийских учителей университета Наланда. Он говорит, что буддизм XXI в. – это просвещенный буддизм, а буддийские монахи должны не только хорошо разбираться в философии буддизма, но и знать положения современной науки. Это как раз то, к чему призывал Н. К. Рерих, описывая упадок буддизма в Тибете в начале XX в.

Проведенный Н. К. Рерихом анализ современного ему состояния тибетского буддизма является ценным вкладом в понимание сложных процессов, происходивших в Тибете в начале прошлого века.

Заключение

Творческое наследие Н. К. Рериха обширно и многогранно. Исследователи любой отрасли знаний найдут в нем полезные для себя идеи. Мир рериховской мысли теперь принято, вслед за Леонидом Андреевым, называть державой, настолько мощно звучит его философская основа.

Особое место в державе Рериха занимает Восток. Н. К. Рерих относился к тем редким людям, для которых Восток, Азия, и в частности близкая ему по духу Индия, были не только частью его художественных и научных интересов. Они были частью его личности, ее глубинной внутренней сути. Н. К. Рерих сумел глубоко прочувствовать тонкости восточного менталитета, понять пути исторического развития Востока, приняв всем сердцем его культуру. Поэтому он был назван индийцами махариши – великим учителем.

Литература

1. Рерих Е. И. (Рокотова Наталия). *Основы буддизма*. Рига, М.: Угунс; 2002.
2. Рерих Е. И. *Письма*. Т. 1–9. М.: МЦР; 1999–2009.
3. Рерих С. Н. *Искусство и Жизнь*. М.: Международный Центр Рерихов; 2004.
4. Рерих С. Н. *«Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха*. Т. 1–2. М.: Международный Центр Рерихов; 2015–2016.

5. Шустова А. М. Становление Ю. Н. Рериха – востоковеда. *Азия и Африка сегодня*. 2010;(5):60–65.
6. Шустова А. М. Юрий Рерих в Ладакхе. *Восток (Oriens)*. 2012;(5):124–130.
7. Шустова А. М. Ю. Н. Рерих о роли буддизма в культурном единении Азии. *Восток (Oriens)*. 2014;(6):116–123.
8. Шустова А. М. Юрий Рерих как исследователь тибетской живописи. В: *Юрий Рерих: Живое наследие*. М.: ГМВ, Фонд Дельфис; 2017. С. 111–124.
9. Шустова А. М. Монография Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». *Вестник ИВ РАН*. 2018;(1):188–195.
10. Шустова А. М. Монгольский язык в жизни Юрия Рериха. В: *Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927): материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Рериховское наследие»*. СПб.: ГМИСР; 2018. С. 492–502.
11. Рерих Н. К. Знамя мира. Конференция в Брюгге. В: Рерих Н. К. *Держава Света. Священный дозор*. Рига: Виета; 1992.
12. Шустова А. М. *Историческое значение экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию*. М.: Дельфис; 2019.
13. Рерих Н. К. *Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца*. СПб.; 1899.
14. Рерих Н. К. К древностям Валдайским и Водским. *Известия Императорской Археологической комиссии*. 1901;(1):60–68.
15. Рерих Н. К. *Каменный век на озере Пирос*. СПб.: Типография И. Н. Скороходова; 1905.
16. Рерих Н. К. Фигурные поделки из кремня. *ЗОРСА*. 1907;7(2):142–143.
17. Рерих Н. К. *Новгородские стены*. Отдельный оттиск доклада к 4-му Съезду Русских Зодчих. СПб.; 1911.
18. Рерих Н. К. Печати. В: Рерих Н. К. *Листы Дневника*. Т. 1. М.: МЦР; 1999.
19. Окладников А. П. Н. К. Рерих и археология. В: *Рериховские чтения. К 50летию исследований Н. К. Рериха на Алтае*. Новосибирск; 1976. С. 8–12.
20. Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабетский П. П. *Н. К. Рерих – археолог*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН; 2002.
21. Лазаревич О. В. *Археология в жизни и творчестве Н. К. Рериха: дис. ... канд. ист. наук*. Новосибирск; 2001.
22. Маточкин Е. П. Археологические мотивы в искусстве Н. К. Рериха. В: *Петербургский Рериховский сборник*. Самара: АГНИ; 1999. Вып. 2–3. С. 729–744.
23. Мельников В. Л. Николай Рерих и Императорское Русское Археологическое Общество. *Санкт-Петербургский университет*. 1997;(3):19–23.
24. Рерих Ю. Н. *По тропам Срединной Азии*. Самара: Агни; 1994.
25. Рерих Ю. Н. *Письма*. Т. 1: 1919–1935 гг. М.: МЦР; 2002.
26. Отчеты директора Института Гималайских исследований «Урусвати» (1929–1935). В: Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия*. Т. 2: Статьи. Дневники. Отчеты. М.: Рассанта; 2012.
27. Шустова А. М. Буддизм и культурное единство Азии. В: *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 1. Тибетология и буддология на стыке науки и религии. М.: ИВ РАН; 2017.

28. Рерих Н. К. Подземные жители. В: Рерих Н. К. *Шамбала*. М.: МЦР; 2000. С. 149–156.
29. Рерих Н. К. Обществу славянской культуры. В: Рерих Н. К. *Держава Света. Священный дозор*. Рига: Виеда; 1992.
30. Молодин В. И. Культурно-историческая характеристика погребального комплекса кургана № 3 памятника Верх-Кальджин II. В: *Феномен алтайских мумий*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТСО РАН; 2000.
31. Полосьмак Н. В. *Всадники Укока*. Новосибирск: Инфолио-пресс; 2001.
32. Кубарев В. Д. Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая. В: Кубарев В. Д., Черемисин Д. В. *Археология юга Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск; 1984.
33. Кубарев В. Д. *Курганы Уландрыка*. Новосибирск: Наука; 1987.
34. Ковалёв А. А. *Древнейшие статуи Чемуручека и прилегающих территорий*. СПб.: СПб.ГБУК МИСР; 2012.
35. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. В: *Тибет и Центральная Азия*. Самара: Агни; 1999. С. 29–55.
36. Рерих Н. К. *Алтай – Гималаи*. М.: Сфера; 1999.
37. Рерих Ю. Н. Проблемы археологических исследований Тибета. В: Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия*. Т. II: Статьи. Дневники. Отчеты. М.: Рассанта; 2012.
38. Francke A. N. *Antiquities of Indian Tibet*. Part I: Personal Narrative. Archaeological Survey of India. New Imperial Series. Vol. XXXVIII. Calcutta; 1914.
39. Рерих Ю. Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию. В: Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия*. Самара: Агни; 1999.
40. Грабарь И. Э. *История русского искусства*. М.: Изд. Кнебель; 1908.
41. Шустова А. М. *Сокровище Мира*. 3-е изд. М.: Дельфис; 2018.
42. Рерих Н. К. Камень. В: Рерих Н. К. *Листы дневника*. Т. 1. М.: МЦР; 1999.
43. Александрова Н. В., Русанов М. А. Первое подношение Будде: бедная трапеза и богатство смыслов. Ч. II. *Вестник ИВ РАН*. 2019;(2):143–154.
44. Рерих Н. К. Шамбала. Рерих Н. К. *Сердце Азии*. Новосибирск: Изд. Центр РОССАЗИЯ СибРО; 2008.
45. Хохлов Г. Т. *Путешествие уральских казаков в Беловодское царство*. СПб.: Императорское Русское Географическое Общество; 1903.
46. Рерих Н. К. *Шамбала Сияющая*. Новосибирск: Изд. центр. РОССАЗИЯ СибРО; 2009.
47. Рерих Н. К. Искусство Тибета. В: Рерих Н. К. *Шамбала*. М.: МЦР; 2000. С. 66–73.
48. Рерих Н. К. Буддизм в Тибете. В: Рерих Н. К. *Шамбала*. М.: МЦР; 2000. С. 53–66.

References

1. Roerich E. I. (Rokotova Nataliya). *Foundations of Buddhism*. Riga, Moscow: Uguns; 2002. (In Russ.)
2. Roerich E. I. *Correspondence*. Vol. 1–9. Moscow: IRC; 1999–2009. (In Russ.)

3. Roerich S. N. *The Art and Life*. Moscow: International Roerich's Center; 2004. (In Russ.)
4. Roerich S. N. "Arouse the Beautiful in yourselves...": To the 110th Anniversary of S. N. Roerich. Moscow: International Roerich's Center; 2015. Vol. 1-2. (In Russ.)
5. Shustova A. M. G. N. Roerich: becoming an orientalist. *Asia and Africa today*. 2010;(5):60-65. (In Russ.)
6. Shustova A. M. G. N. Roerich in Ladakh. *Vostok (Orient)*. 2012;(5):124-130. (In Russ.)
7. Shustova A. M. G. N. Roerich about the role of Buddhism in the cultural unity of Asia. *Vostok (Oriens)*. 2014;(6):116-123. (In Russ.)
8. Shustova A. M. G. N. Roerich as a researcher of the Tibetan Painting. In: *G. Roerich. The Living Heritage*. Moscow: GMV, Fund Del'fis; 2017, pp. 111-124. (In Russ.)
9. Shustova A. M. George Roerich's Monograph "The Animal Style among the Nomads of Northern Tibet. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2018;(1):188-195. (In Russ.)
10. Shustova A. M. Mongolian language in the George Roerich's life. In: *Roerich's Family in the East. Roerich's and their contemporaries in years of Big turning point (1917-1927). International scientific and practical Conference "The Roerich Heritage"*. St. Petersburg: Izdanie SPbG-MISR; 2018, pp. 49-502. (In Russ.)
11. Roerich N. K. The Flame of Peace. The Conference in Bruges. In: Roerich N. K. *The Power of Light. The Sacred Patrol*. Riga: Vieda; 1992. (In Russ.)
12. Shustova A. M. *The historical meaning of N. K. Roerich's Expedition in the Central Asia*. Moscow: Del'fis; 2019. (In Russ.)
13. Roerich N. K. *Some antiquities of Shelonskaya P'atina and Bezhetskiy End*. St. Petersburg; 1899. (In Russ.)
14. Roerich N. K. To Valdaiskiy and Vodskiy antiquities. In: *Proceeding of the Imperial Archaeological Committee*. St. Petersburg; 1901. Vol. 1, pp. 60-68. (In Russ.)
15. Roerich N. K. *The Stone Age on the Piroso Lake*. St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova; 1905. (In Russ.)
16. Roerich N. K. Figured hand-made articles from flint. *ZORSA*. 1907;7(2):142-143. (In Russ.)
17. Roerich N. K. *The Novgorod's Walls*. The separate reprint of report to the 4th Congress of Russian Architects. St. Petersburg; 1911. (In Russ.)
18. Roerich N. K. The Stamps. In: Roerich N. K. *The Diary Sheets*. Vol. 1. Moscow: MTsR; 1999. (In Russ.)
19. Okladnikov A. P. N. K. Roerich and Archaeology. In: *Roerich Readings. To the 50th Anniversary of Roerich's studies on Altay*. Novosibirsk; 1976, pp. 8-12. (In Russ.)
20. Lazarevich O. V., Molodin V. I., Labetskiy P. P. *N. K. Roerich - Archaeologist*. Novosibirsk: Publishing of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 2002. (In Russ.)
21. Lazarevich O. V. *Archaeology in N. K. Roerich's Life and Creative Works. PhD (hist.) thesis*. Novosibirsk; 2001. (In Russ.)
22. Matochkin E. P. Archaeological Motifs in N. K. Roerich's Art. In: *Petersburg's Roerich's Collection*. Samara: AGNI; 1999. Vol. 2-3, pp. 729-744. (In Russ.)

23. Mel'nikov V. L. Nikolay Roerich and Imperial Russian Archaeological Society. *St. Petersburg University*. 1997;(3):19–23. (In Russ.)
24. Roerich G. N. *Trails to Inmost Asia*. Samara: Agni; 1994. (In Russ.)
25. Roerich G. N. *Correspondence*. Vol. 1 (1919–1935). Moscow: IRC; 2002. (In Russ.)
26. Reports of Director of Urusvati Himalayan Research Institute (1929–1935). In: Roerich G. N. *Tibet and Central Asia*. Vol. II: *Articles. Diaries. Reports*. Moscow: Rassanta; 2012. (In Russ.)
27. Shustova A. M. Buddhism and cultural Unity of Asia. In: *The Works of the Institute of Oriental Studies RAS*. Vol. 1. *Tibetology and Buddhism at the Intersection of Science and Religion*. Moscow: IOS RAS; 2017. (In Russ.)
28. Roerich N. K. Underground inhabitants. In: Roerich N. K. *Shambala*. Moscow: IRC; 2000, pp. 149–156. (In Russ.)
29. Roerich N. K. To Society of Slavic Culture. In: Roerich N. K. *The Power of Light. The Sacred Patrol*. Riga: Vieda; 1992. (In Russ.)
30. Molodin V. I. Cultural and historical characteristic of the funeral complex of the burial mound No. 3 of the memorial Verkh-Kal'dzhin II. In: *The Phenomenon of Altay mummies*. Novosibirsk: Izd-vo IAETSO RAN; 2000. (In Russ.)
31. Polos'mak N. V. *The Riders of Ukok*. Novosibirsk: Infolio-press; 2001. (In Russ.)
32. Kubarev V. D. The Image of the bird in the Art of ancient nomads of Altay. In: Kubarev V. D., Cheremisin D. V. *Archaeology of Southern Siberia and Far East*. Novosibirsk; 1984. (In Russ.)
33. Kubarev V. D. *The burial mounds of Ulandryk*. Novosibirsk: Nauka; 1987. (In Russ.)
34. Kovalev A. A. *The ancient statues of Chemurchek and adjacent territories*. St. Petersburg: SPBGBUK MISR; 2012. (In Russ.)
35. Roerich G. N. The animal style among the nomads of Northern Tibet. In: Roerich G. N. *Tibet and Central Asia*. Samara: Agni; 1999, pp. 29–55. (In Russ.)
36. Roerich N. K. *Altay – Himalaya*. Moscow: Sfera; 1999. (In Russ.)
37. Roerich G. N. The Problems of archaeological study of Tibet. In: Roerich G. N. *Tibet and Central Asia*. Vol. II: *Articles. Diaries. Reports*. Moscow: Rassanta; 2012. (In Russ.)
38. Francke A. H. Antiquities of Indian Tibet. Part I: Personal Narrative. *Archaeological Survey of India*. New Imperial Series. Vol. XXXVIII. Calcutta; 1914.
39. Rerikh G. N. Expedition of the academician N. K. Roerich in the Central Asia. In: Roerich G. N. *Tibet and Central Asia*. Samara: Agni; 1999. (In Russ.)
40. Grabar' I. E. *The History of Russian Art*. Moscow: Knebel'; 1908. (In Russ.)
41. Shustova A. M. *Treasure of the Peace*. 3rd ed. Moscow: Del'fis; 2018. (In Russ.)
42. Roerich N. K. The Stone. In: Roerich N. K. *The Diary Sheets*. Vol. 1. Moscow: IRC; 1999. (In Russ.)
43. Aleksandrova N. V., Rusanov M. A. The First Offering to Buddha: a poor meal, but a wealth of meaning. Part II. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2019;(2):143–154. (In Russ.)
44. Roerich N. K. Shambhala. In: Roerich N. K. *The Heart of Asia*. Novosibirsk: Ed. Center of ROSSASIA SibRO; 2008. (In Russ.)

45. Khokhlov G. T. *The Travel of Ural's Cossacks in Belovod'e*. Imperial Russian Geographical Committee. St. Petersburg; 1903. (In Russ.)

46. Roerich N. K. *Shambhala Shining*. Novosibirsk: ROSSASIA SibRO; 2009. (In Russ.)

47. Roerich N. K. The Art of Tibet. In: Roerich N. K. *Shambhala*. Moscow: IRC; 2000, pp. 66–73. (In Russ.)

48. Roerich N. K. Buddhism in Tibet. In: Roerich N. K. *Shambhala*. Moscow: IRC; 2000, pp. 53–66. (In Russ.)

Информация об авторе

Шустова Алла Михайловна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Alla M. Shustova, Ph.D, senior researcher, Center for Indian studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 октября 2019 г.

Одобрена рецензентами: 12 ноября 2019 г.

Принята к публикации: 18 ноября 2019 г.

Article info

Received: October 21, 2019

Reviewed: November 12, 2019

Accepted: November 18, 2019